

Только Цзинь Сюй сам рассмеялся:

— Из-за этого меня и перевели из отдела по расследованию преступлений в участок. Когда вы приехали ко мне, я как раз полгода принимал гормональные препараты, чтобы контролировать болезнь, поэтому и выглядел как медведь.

Цюй Ляююань посмотрел на Шан Яна, взглядом спрашивая: ты знал, что он так серьёзно болел?

Шан Ян ответил:

— Я узнал об этом недавно.

Цзинь Сюй усмехнулся:

— Я уже выздоровел. Вы оба ведёте себя так, будто я наполовину в могиле, давайте хватит.

— Как так получилось, что ты заболел такой болезнью? — спросил Цюй Ляююань. — Это из-за того, что ты слишком много работал в отделе преступлений? Из-за стресса?

Цзинь Сюй ответил:

— Стресс на работе — это только одна из причин. Были и личные обстоятельства. В общем, я просто заиклился на чём-то и не мог выйти из этого состояния.

— Теперь справился? — спросил Шан Ян, предполагая, что многие взрослые люди расплачиваются за травмы, полученные в юности. Было ли это так и с Цзинь Сюем?

— Когда ты приехал ко мне, я справился, — несерьёзным тоном ответил Цзинь Сюй, но взгляд его был очень серьёзным.

Шан Ян:

— ...

Цюй Ляююань, чтобы разрядить обстановку, нарочито сказал:

— О, значит, я зря приезжал? Я что, просто зря потратил время?

Шан Ян поддержал его шутку, а Цзинь Сюй слегка смутился.

Трое старых товарищей ели горячий горшочек и обсуждали свои последние новости.

В основном говорили Шан Ян и Цюй Ляююань, а Цзинь Сюй лишь изредка вставлял пару слов.

Цюй Ляююань не видел в этом ничего странного, ведь Цзинь Сюй всегда был таким.

А Шан Ян чувствовал всё большее недоумение. Неужели Цзинь Сюй действительно только с ним вёл себя так раскованно?

Оставив эти мысли в стороне, он перешёл к делу, ради которого хотел попросить помощи у Цюй Ляююаня.

Карьера Цюй Ляююаня была впечатляющей. Не то чтобы он презирал остальных, но староста

после окончания Университета общественной безопасности поступил в магистратуру Пекинского университета на факультет права, затем уехал за границу, где получил докторскую степень, а вернувшись, стал преподавать в Университете общественной безопасности и был приглашён на работу в отделение Хайдянь.

Как и Шан Ян, он в основном занимался теоретическими исследованиями, а практика в полевых условиях была нужна для того, чтобы теория была более точной и достоверной. Недавно он даже участвовал в раскрытии крупного дела о мошенничестве с телекоммуникациями.

Цюй Ляююань — настоящий мастер тайм-менеджмента.

Помощь, которую Шан Ян хотел у него попросить, была связана с просьбой друга.

— Когда я только начал работать, я познакомился с начальником департамента Ваном, — Шан Ян назвал его имя. — Он уволился несколько лет назад, перешёл в киностудию, сначала работал юристом, а теперь стал руководителем. Он попросил меня помочь ему с одной проблемой.

Цзинь Сюй, никогда не работавший в столице, ничего не знал об этом и молча слушал.

Цюй Ляююань же слышал об этом человеке:

— Я видел начальника департамента Вана, он магистр Цинхуа, и очень красивый!

Цзинь Сюй:

— ?

Шан Ян подтвердил:

— Да. Но дело не в его внешности. Он обратился ко мне из-за своего друга, актёра, у которого возникли проблемы. Ситуация и личность довольно специфические, он не хочет публичного обращения в полицию, поэтому сначала хотел, чтобы я помог. Но ты знаешь, у меня нет полномочий, и если что-то серьёзное случится, я не смогу справиться. К тому же, когда я выслушал его, понял, что я слишком слаб для этого.

Цюй Ляююань сразу догадался:

— Это про звезду? Если это не помешает моей работе, я могу помочь. В конце концов, помощь гражданам — это обязанность полиции... Кто это?

Он выглядел очень заинтересованным.

Шан Ян взглянул на Цзинь Сюя, но не стал рассказывать о деле, а сказал:

— Если сможешь, лучше встретимся с ним в выходные.

Цюй Ляююань:

— Конечно, конечно. Так кто же это?

Шан Ян:

— ...

Цзинь Сюй спросил:

— Какой начальник департамента Ван? Насколько он красивый?

Столкнувшись с любопытством Цюй Ляоюаня и «любопытством» Цзинь Сюя —

Шан Ян взял телефон, нашёл фотографию начальника департамента Вана, сделанную во время его появления в официальных СМИ, и показал её Цзинь Сюю.

Затем он повернулся к Цюй Ляоюаню:

— Этот актёр — Бай Ту.

— Ого! Как так? — Цюй Ляоюань был в шоке.

Он думал, что речь идёт о какой-нибудь молодой звезде, одной из тех, кто постоянно мелькает в новостях шоу-бизнеса.

Он никак не ожидал, что это будет всемирно известный актёр, настоящий киногерой.

Цзинь Сюй, глядя на фотографию, пренебрежительно заметил:

— Он что, очень красивый? Так себе.

Шан Ян возразил:

— Это не красивый? Тогда как должен выглядеть красивый?

Цзинь Сюй посмотрел на него, и в его взгляде явно читалось недовольство.

Шан Ян почувствовал странное, но приятное ощущение. Это нормально? Или это уже слишком?

— Не говори ерунды, ты просто завидуешь, что он красивее тебя? — Цюй Ляоюань встал на защиту красоты начальника департамента Вана. — Даже в объективе официальных СМИ он выглядит так. Вживую он, наверное, просто божественен. Даже Бай Ту, наверное, не сравнится.

Цзинь Сюй возразил:

— Не может быть, я знаю Бай Ту.

Шан Ян, немного поддразнивая, сказал:

— Неплохо, ты знаешь Бай Ту. Я думал, ты только Чжоу Жуньфа и Джеки Чана знаешь.

Цзинь Сюй ответил:

— Хочешь сказать, что я деревенщина? Прости, что принял твой хрусталь за дешёвое стекло.

Шан Ян:

— ...

Цюй Ляююань вмешался:

— Вы только что помирились, и снова спорите? Говорите нормально, без сарказма.

— Я с ним не спорю, — подумал Шан Ян, я не стану опускаться до уровня такого обидчивого человека.

Он протянул палочки, чтобы взять сваренный мясной шарик, но он был слишком скользким, и с двух попыток ему не удалось его схватить.

С другой стороны протянулись другие палочки и уверенно подхватили шарик. Это был Цзинь Сюй.

Они посмотрели друг на друга, и Шан Ян первым отвел взгляд.

Он никогда не был в отношениях, но не был и глупцом. Он начал понимать, что происходит.

Но что это вообще такое?

Неужели из-за того, что месяц назад, в ночь перед отъездом из Байюаня, он в пьяном виде поцеловал Цзинь Сюя, теперь тот требует, чтобы он за это ответил?

Иначе откуда все эти намёки и провокации?

И зачем он в такую холодную погоду ждал его у входа на работу?

Если он хотел встретиться с другом, можно было просто позвонить и договориться о месте. Зачем устраивать этот спектакль с неожиданным появлением?

Это могло означать только одно.

С тех пор как он вернулся с северо-запада, Цзинь Сюй постоянно писал ему в WeChat о всякой ерунде, а последние два дня намеренно не писал, чтобы подогреть его интерес.

Этот парень, оказывается, умеет!

Цюй Ляююань настаивал:

— Что случилось с Бай Ту?

Шан Ян посмотрел на Цзинь Сюя. Он пообещал начальнику департамента Вану сохранить тайну, и чтобы Цюй Ляююань помог в расследовании, ему всё равно придётся рассказать подробности. А Цзинь Сюй, зная его характер, точно не станет сплетничать об этом.

Но Шан Ян всё же сначала сказал:

— То, что мы сегодня обсуждаем, не должно выйти за пределы этой комнаты.

Цюй Ляююань серьёзно кивнул, а Цзинь Сюй сказал:

— Конечно.

Только после этого Шан Ян рассказал:

— Последние несколько месяцев Бай Ту подвергается преследованиям со стороны радикальных

антифанатов, что серьёзно влияет на его работу и личную жизнь. Публичное обращение в полицию может вызвать негативные слухи, поэтому он, не найдя лучшего выхода, попросил начальника департамента Вана найти надёжного полицейского, чтобы разобраться в ситуации.

Цюй Ляююань удивился:

— У Бай Ту есть антифанаты? Это же Бай Ту, его редко можно увидеть в новостях, он не из тех, кто гонится за популярностью. Как у него могут быть антифанаты?

Шан Ян ответил:

— Поэтому Бай Ту и его окружение тоже в недоумении. За все годы своей карьеры он никогда не сталкивался с подобным.

— И насколько серьёзны эти преследования? — спросил Цзинь Сюй. — Если дошло до того, что нужно обращаться к полиции.

Шан Ян подумал, зачем я вообще тебе отвечаю? Я ведь не тебя просил помочь.

— Пока известно только то, что неизвестный антифанат несколько раз присылал Бай Ту анонимные письма с угрозами, — он старался не смотреть на Цзинь Сюя, обращаясь к Цюй Ляююаню. — Сначала Бай Ту и его окружение не придали этому значения, но несколько дней назад, на премьере его нового фильма, когда он утром выходил из компании, несколько фанатов пришли поддержать его и подарили подарки. В одном из них оказались окровавленные лезвия, а на коробке было написано кровью: «Сдохни».

Цюй Ляююань сказал:

— Это просто безумие.

Цзинь Сюй спросил:

— Это настоящая кровь? Человеческая?

<http://bllate.org/book/16312/1471731>